

Путинцев Николай Григорьевич

**Хронологический перечень
событий из истории
Сибирского казачьего войска
со времени водворения
западносибирских казаков на
занимаемой ими ныне
территории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Григорьевич П.**
Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории / Путинцев Николай Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 271 с.

ISBN 978-5-519-79873-0

ISBN 978-5-519-79873-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

II.

до нашего времени прошлое сибирскаго казачества вообще и Сибирскаго казачьяго войска въ частности оставалось не изслѣдованнымъ и лишь только нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ф. Н. Усову, занимавшемуся изученіемъ историческихъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ матеріаловъ, удалось выпустить въ свѣтъ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, краткіе очерки по исторіи войска, доведенные только до начала настоящаго столѣтія. Вотъ все, что было сдѣлано по исторіи западно-сибирскихъ казаковъ.

Въ 1887 году бывшій Войсковой Наказный Атаманъ, генераль отъ инфантеріи Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковский задумалъ приступить къ собиранію изъ мѣстныхъ архивовъ матеріаловъ, касающихся исторіи Сибирскаго казачьяго войска, на что имъ и былъ испрошенъ особый кредитъ изъ войсковаго капитала.

Благодаря постоянно теплomu отношенію Г. А. Колпаковского къ изслѣдованіямъ прошлаго сибирскихъ казаковъ и просвѣщенному участію Его Высокопревосходительства въ этомъ дѣлѣ,—намъ удалось разобрать всѣ главные архивы въ г. Омскѣ, познакомиться съ нѣкоторыми архивами въ прочихъ городахъ степнаго края и извлечь много сырого историческаго матеріала, проливающего яркій свѣтъ на прошлое (XVIII и XIX сто-

лѣтія*) Сибирскаго казачьяго войска, игравшаго столь видную роль въ нашемъ наступательномъ движеніи на югъ по Иртышу и въ глубь киргизскихъ степей и средне-азіятскихъ независимыхъ ханствъ.

Такимъ образомъ, собравъ архивный матеріалъ и не задаваясь цѣлью написать полную исторію Сибирскаго казачьяго войска, каковой трудъ и не по силамъ человѣку, занятому обязанностями службы, мы рѣшились составить предлагаемый читателямъ настоящій „Перечень“.

Въ книгѣ этой читатель не найдетъ полной, систематически изложенной исторіи Сибирскихъ казаковъ, а познакомится лишь съ отдѣльными эпизодами изъ исторіи войска, сгруппированными въ строго хронологическомъ порядкѣ. Словомъ, настоящій нашъ трудъ не имѣетъ и тѣни претензіи на громкое названіе исторіи, а есть ничто иное какъ только матеріалъ для будущаго историка Сибирскаго войска.

Составляя настоящій „Хронологическій Перечень“, мы сначала даже не имѣли въ виду его издавать, а думали лишь только воспользоваться имъ, какъ матеріаломъ, съ точно установленными хронологическими датами всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ событій въ жизни Иртыш-

*) Документовъ же, относящихся къ исторіи сибирскихъ казаковъ XVI и XVII столѣтій въ мѣстныхъ архивахъ Западной Сибири не сохранилось.

IV.

скаго казачества, для дальнѣйшихъ нашихъ работъ по исторіи войска. Выходомъ-же настоящаго труда, который мы считаемъ первой нашей попыткой или опытомъ въ области изслѣдованія западно-сибирской старины, мы всецѣло обязаны войсковому начальству, принявшему всѣ расходы по изданію „Хронологическаго Перечня“ на суммы Сибирскаго казачьяго войска.

Н. ПУТИНЦЕВЪ.

О м е к ъ

Май 1891 года.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОБЫТІЙ

ИЗЪ ИСТОРИИ

СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

——

СО ВРЕМЕНИ ВОДВОРЕНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКИХЪ КАЗАКОВЪ
НА ЗАНИМАЕМОЙ ИМИ НЫНѢ ТЕРРИТОРИИ.

——

Служебное значеніе казачества заключается въ охраненіи окраинъ Русскаго государства отъ нападений сосѣднихъ народовъ и въ расширеніи его предѣловъ путемъ военной колонизаціи. Такимъ образомъ, какъ свидѣтельствуемъ намъ исторія, казакъ являлся одновременно и передовымъ колонизаторомъ далекихъ окраинъ государства, и бдительнымъ охранителемъ его границъ. Подобная же, завѣщанная исторіей многотрудная роль выпала на долю и сибирскихъ казаковъ, предками которыхъ завоевана для цивилизованнаго міра обширная Сибирь — страна, почти вдвое превышающая европейскій материкъ и составляющая восьмую часть земнаго шара.

Сибирскіе казаки были первыми проводниками русской гражданственности и культуры на нашихъ азіатскихъ окраинахъ; они первые, въ своемъ наступательномъ движеніи въ глубь Азіи, проложили путь нашей торговлѣ и промышленности; подъ прикрытіемъ казаковъ распространилась въ Сибири промышленная и земледѣльческая колонизація; за

казакомъ - воиномъ шель въ Сибирь крестьянинъ-земледѣлецъ, а за линіей крѣпостей, редутовъ и форпостовъ образовались города и села съ промышленнымъ и торговымъ населеніемъ.

Первые сибирскіе казаки XVI и XVII столѣтій, какъ извѣстно, не составляли обособленнаго военного сословія, не имѣли даже одного общаго имени, а просто назывались городовыми казаками, по именамъ тѣхъ городовъ и остроговъ въ которыхъ были поселены; такъ напримѣръ: Березовскіе, Сургутскіе, Мангазейскіе, Тюменскіе, Тарскіе, Красноярскіе, Томскіе, Енисейскіе и другіе. Въ городовые казаки зачислялись, по распоряженію правительства, всякаго званія люди: стрѣльцы, дворяне, дѣти боярскіе, плѣнные нѣмцы, литовцы и поляки, татары и лица разныхъ податныхъ сословій.

Въ началѣ XVIII столѣтія геніальный преобразователь Россіи, Императоръ Петръ I обращаетъ вниманіе на страны, лежація къ югу отъ тогдашней Сибири, передовымъ южнымъ пунктомъ которой считалась Чернолудская слобода, нынѣ село Черполучье, въ 50 верст. къ сѣверу отъ г. Омска. Расширеніемъ нашихъ владѣній на югъ въ глубь джунгарскихъ и киргизъ-кайсацкихъ степей, Петръ Великій предполагалъ открыть новый путь нашей торговли съ Китаемъ, Индіею и другими сосѣдними странами Средней Азіи. снаряженные тогда для изслѣдованія странъ, лежащихъ въ верховьяхъ Иртыша экспедиціи хотя окончились и безуспѣшно, но утвержденіе наше въ Иртышской долинѣ вызвало къ жизни особое военное сословіе, подъ названіемъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, извѣстнаго сначала подъ скромнымъ именемъ Иртышскихъ крѣпостныхъ казаковъ. Возник-

ши на рубежѣ джунгарскихъ и киргизъ-кайсацкихъ степей, Сибирское линейное казачье войско, силою самихъ обстоятельствъ, унаслѣдовало отъ первыхъ покорителей Сибири трудное дѣло открытія и завоеванія азіатскихъ странъ и продолжало это дѣло до нашихъ дней, съ тою только существенною разницею, что завоеванія позднѣйшаго времени совершались не по личному уже почину вольныхъ казачьихъ атамановъ XVII вѣка, какъ походы знаменитыхъ удалцевъ: Перфильева, Пояркова, Хабарова, Атласова и другихъ, а по инициативѣ правительства, по его указаніямъ и подъ руководствомъ мѣстной администраціи. Эта отличительная черта завоеваній XVIII вѣка, выпавшихъ на долю Сибирскаго казачьяго войска, отъ завоеваній XVII вѣка, совершенныхъ вольными казачьими ватагами, легла въ основу жизни войска, прошла черезъ все послѣдующее 175-ти лѣтнее его существованіе, сильно отразилась на культурно-экономическомъ строѣ казачьяго быта и выработала, вмѣстѣ съ прочими факторами, которыми обусловливаются нравы и бытъ населенія, изъ сибирскаго казака особый, оригинальный типъ, рѣзко отличающій его отъ другихъ сословій, населяющихъ Сибирь.

Выше было сказано, что Петръ Великій, задумавши открыть новыя пути нашей торговлѣ съ Китаемъ, Индіею и другими странами Средней Азіи, приказалъ снарядить экспедицію для изслѣдованія странъ, лежащихъ въ верховьяхъ р. Иртыша. Исполнителемъ этихъ предположеній Императора явился первый сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.

Развѣдавъ черезъ купцовъ о странахъ, лежащихъ на верхнемъ теченіи р. Иртыша и далѣе, князь Гагаринъ донесъ

Петру I о необходимости построить вдоль Иртыша рядъ крѣпостей и ходатайствовалъ о командированіи особой экспедиціи въ калмыцкій городъ Еркеть *), славившійся тогда богатыми золотыми россыпями. Петръ I, не смотря на то, что велъ войну со шведами, указомъ 22 го мая 1714 года повелѣлъ снарядить, подъ начальствомъ подполковника Ивана Дмитріевича Бухгольца, особую экспедицію для завладѣнія г. Еркетомъ и для розысканія золотыхъ россыпей по р. Дарьѣ. Вотъ какъ говорилось въ этомъ указѣ: „Понеже доносилъ Намъ Сибирскій губернаторъ, господинъ князь Гагаринъ, что въ Сибири, близъ города Яркета на р. Дарьѣ, промышленяютъ песочное золото и для того ѣхать тебѣ, Бухгольцу, въ Тобольскъ и взять тамъ у помянутаго губернатора 1500 человекъ воинскихъ людей и съ ними идти на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ и, пришедъ къ тому мѣсту, помянутыхъ людей въ той новопостроенной крѣпости и около ее разставить на зимовьѣ, чтобъ на будущую весну, паки возможно было скорѣе съ тѣми людьми идти далѣе къ Яркету. И какъ пойдете отъ Ямыша къ Яркету, то накрѣпко смотрите того, чтобъ дорогою идти такою, гдѣ была для людей выгода, также въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно: при рѣкахъ и при лѣсахъ дѣлать редуты для складки провіанту и для коммуникаціи и чтобъ редуть отъ редута разстояніемъ больше не былъ, какъ дней на 6 или по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходѣ, и въ тѣхъ редутахъ оставлять по нѣсколько человекъ. А когда Богъ поможетъ до Яркета дойти, тогда трудиться тотъ городокъ достать; и какъ онымъ съ помощію Божіею овладѣете, то оный укрѣпить; и провѣдайте подлинно, ка-

*) Нынѣ Яркендъ, одинъ изъ главныхъ торговыхъ городовъ Восточнаго Туркестана.

кимъ образомъ и въ которыхъ мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ тамошніе жители золото промышляли. Потомъ тако-жъ стараться провѣдать о устьѣ Дарьи рѣки, куда оная устьемъ своимъ вышла. Сыскать нѣсколько человѣкъ изъ шредовъ, которые искусны инженерству, артиллеріи и которые въ минералахъ разумѣютъ. Прочее поступать какъ доброму и честному человѣку надлежитъ, во исполненіе сего интересу по мѣсту и конъюктурамъ смотря". (Полн. Собр. Зак. т. V, № 2811).

Подполковникъ Бухгольцъ въ іюлѣ 1715 года отправился изъ Тобольска вверхъ по Иртышу на 32-хъ досчанникахъ и 27-ми лодкахъ, съ отрядомъ въ 3000 человѣкъ *), въ сопровожденіи русскихъ и частью плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ. Въ октябрѣ, дойдя до Ямышевскаго озера, Бухгольцъ построилъ, при содѣйствіи плѣннаго шведскаго поручика Каландера, Ямышевскую крѣпость (нынѣ поселокъ Ямышевскій, Павлодарской станицы).

Осажденный неожиданно въ Ямышевской крѣпости 10.000 скопищемъ джунгаровъ, подъ начальствомъ Церинтъ-Дондука, и потерявъ, за время двухмѣсячной осады, отъ повальныхъ болѣзней, значительную часть своего отряда, Бухгольцъ вынужденъ былъ срыть укрѣпленіе и отступить назадъ къ р. Оми, при устьѣ которой, на лѣвомъ берегу ея, основалъ въ 1716 году Омскую крѣпость, вскорѣ сдѣлавшуюся главнымъ нашимъ оплотомъ на рубежѣ джунгарскихъ степей. Работами по возведенію Омской крѣпости руководилъ также поручикъ Каландеръ.

*) Въ отрядѣ Бухгольца находились конные и пѣшіе казаки и казацкіе дѣти. Изъ числа этихъ казаковъ, при нападеніи джунгаровъ на Ямышевскую крѣпость, было убито и взято въ плѣнъ до 150 человѣкъ („Посольство Капитана Унковскаго къ Цеванъ-Равтану“, стр. 280 и 281).

Старая Омская*) крѣпость походила скорѣе на поспѣшно устроенный укрѣпленный лагерь и расположена была на открытомъ полѣ по пригорку, гдѣ нынѣ находятся Ильинская церковь и генераль-губернаторскій домъ. Крѣпостная ограда состояла изъ пяти бастіоновъ, связанныхъ между собою палисадомъ съ небольшимъ рвомъ. Впереди крѣпости, къ Иртышу, лежалъ форштадтъ, населенный пахотными казаками; въ тылу же ея, вверхъ по Оми, находились провіантскіе магазины, а за Омью, черезъ которую лѣтомъ наводился наплавной мостъ, квартировали три роты драгунъ и резервная команда. Всѣ эти предмѣстья были ограждены бревенчатымъ заплотомъ съ канавою вродѣ рва и, подобно самой крѣпости, обнесены рогатками.

Вскорѣ послѣ заложенія Омской крѣпости, Бухгольцъ, опасаясь послѣдствій за неудачный исходъ своей фантастической экспедиціи въ Яркентъ, уѣхалъ въ Россію «отъ стыда и отъ суда» — какъ говоритъ Словцовъ въ своемъ трудѣ о Сибири. Впослѣдствіи Бухгольцъ опять служилъ въ Сибири въ чинѣ бригадира, командуя Селенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

(Щегловъ. „Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибири,“ стр. 162, 163, 164; Золотовъ. «Генераль-Поручикъ Шпрингеръ» стр. 44, 45, 46).

1716 годъ.

Основана Омская крѣпость. Годъ основанія Омска счи-

* Въ 1768 году крѣпость была перенесена на правый берегъ Оми; въ 1782 г. Омскъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Тобольской губерніи; въ 1822 г.—областнымъ городомъ Омской области; въ 1838 году, по упраздненіи области, сдѣланъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи; въ 1839 г. въ Омскъ перенесено Главное Управленіе Западной Сибири и резиденція генераль-губернатора; въ 1882 г., по упраздненіи Западно-Сибирскаго генераль-губернаторства, Омскъ сдѣлался административнымъ центромъ Степнаго генераль-губернаторства.

тается годомъ водворенія сибирскихъ казаковъ на занимаемой ими нынѣ территоріи. (Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра графа Аракчеева Императору Александру I-му 19-го августа 1808 года).

Зародышемъ нынѣшняго Сибирскаго казачьяго войска послужили первые военные колонисты, подъ именемъ крѣпостныхъ казаковъ ослѣвшие во вновь устроенныхъ первыхъ пяти при-Иртышскихъ крѣпостяхъ, изъ разнаго рода ратныхъ людей, какъ-то: городскихъ казаковъ, донскихъ и уральскихъ, башкиръ и друг., командируемыхъ на новую линію для несенія пограничной и конвойной службы.

„Такимъ образомъ, говоритъ Усовъ, въ своихъ историческихъ очеркахъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ (стр. 18-я), „войско это не было, подобно Донскому и Яицкому, самобытнымъ продуктомъ земской колонизаціи окраинъ, но во всеоружіи вышло изъ рукъ администраціи и своимъ существованіемъ совершенно обязано правительству. Эта черта запечатлѣлась на всей его послѣдующей исторіи: во все время его существованія правительство, безъ посредства самого народа, производило въ немъ необходимыя реформы; увеличивало его составъ посредствомъ принудительной колонизаціи; открыло ему способы къ внутреннему, естественному размноженію, доставляя казакамъ женъ изъ ссыльныхъ преступницъ и освобожденныхъ изъ остроговъ колодницъ; сплотило его изъ различныхъ элементовъ въ однородный организмъ; влило образованіе въ невѣжественную темную массу; дало общественныя учрежденія, мѣстное самоуправленіе; изъ общаго ультра-плебейскаго уровня массы выдвинуло на поверхность, путемъ служебной выслуги и научнаго воспитанія, привилегированный классъ личныхъ дворянъ и офицеровъ; возбудило экономическую жизнь и дѣятельность